

Реабилитация Сальери через 250 лет

Оказывается, в нашей жизни еще не перевелись романтики. На улицах стреляют, рубль падает, российская интеллигенция целеустремленно пополняет западную элиту, а один человек берется восстановить честь и достоинство, а заодно и напомнить неблагодарным потомкам об искусстве другого, умершего 250 лет назад. И организывает для этой цели многослойный фестиваль, который (если ничего не сорвется) рискует попасть в Книгу рекордов Гиннеса как самый продолжительный.

Актер и режиссер Никита Романенко в свое время сыграл Сальери во вживочной постановке Марлена Хуциева. Попытка глубокого проникновения в образ в работе над ролью, простое любопытство и непреодолимое сочувствие ко всем без исключения людям, которых «бьют», подтолкнули Никиту Сергеевича к более подробному изучению жизни и творчества Антонио Сальери и убедили в полной невинности Сальери перед Моцартом. А музыка итальянского композитора (надо сказать, что в России с записями Сальери плоховато) в очередной раз убедила режиссера, что «гений и злодейство — две вещи несовместные». Результатом странствий Никиты Романенко вслед за Моцартом и Сальери стало сожжение в октябре прошлого года текста трагедии перед памятником Пушкину, воздвигшее о начале фестиваля Сальери в России — первого в мире. «Я не выступал против этого произведения, против него невозможно выступать — оно гениально. Но великий поэт так или иначе способствовал смерти Сальери — разумеется, не физической. И поэтому логично провести первый в мире фестиваль Сальери не в Италии, где он родился, не в Австрии, где он прожил 50 лет, а в России, где он «умер».

Александр Сергеевич не единожды в своей жизни доказал, насколько правда художественного произведения сильнее правды жизни. Он начал писать «Зависть» с абстрактными лицами, но затем изменил свое намерение, и из-под его пера вышли вполне конкретные «Моцарт и Сальери». Известна фраза одного из венских композиторов — при этом ссылаются на Сальери, — сказанная после смерти Моцарта: «Да, жаль, конечно, такого великого гения, но для нас лучше, что он мертв. Проживи он дольше, никто не дал бы всем нам и кусочка хлеба за наши сочинения». И будь Сальери трижды невиновен, Пушкин настолько убедителен, что не поверить ему невозможно, а потому многие исследователи, минуя свидетельства очевидцев и факты (медики констатировали воспаленные мозги вследствие ревматической лихорадки, которая унесла в то время в могилу многих людей с теми же признаками болезни), апеллировали прямо к Пушкину.

«Я бы поставил спектакль или фильм под названием «Моцарт и Моцарт. Сальери и Сальери», ведь в каждом из них — часть Пушкина. Одну из постановок двенадцатилетней давности Моцарт и Сальери начинали вместе, стоя на коленях, — и режиссер был обвинен в

антипушкинизме. И у Сальери в этой трагедии есть совершенно моцартовские восторги, озарения и слова, и у Моцарта проscalзывают черты, которыми Пушкин наделил Сальери», — считает Никита Романенко.

Вероятно, такого же мнения придерживались и в Венгрии, куда пригласили Иннокентия Смоктуновского сыграть «Моцарта и Сальери» как моноспектакль. Видеоопленка сохранила для нас мгновенные переходы от мрачных сомнений и злоеющей сосредоточенности Сальери к вдохновенной беззаботности и трагическим предчувствиям Моцарта, сохранила своеобразный опыт великого актера, которому довелось сыграть и того, и другого в фильмах Горикера и Швейцера. Великого поэта волновали высокие мотивы: сомнения таланта, взаимоотношения логики и ин-

туиции, расчета или порыва в искусстве, ослепляющая страстная зависть одного таланта к другому. Однако, помимо «пушкинской» версии отравления, на Западе существует еще одна — гораздо менее возвышенная и гораздо более отвратительная и «мистическая». Согласно этой версии Моцарт, как и Лютер, Лессинг, Шиллер, пал жертвой масонов, причем смерть Шиллера лежит на совести... Гете. «Сальери в лучшем случае был только орудием лож», — утверждал доктор медицины Гунтер Дуда, автор монографии «Конечно, мне дали яду». О, как страшно!

Между тем Сальери был человеком достаточно легким. Обожал всевозможные фокусы, переодевания, карнавалы (недаром же он был итальянцем); дом его наполняла всяческая живность: хомяки, собаки, по-

зная снобизм французов, объявил сальериевскую оперу «Данаиды» своей. Успех был огромен, и от спектакля к спектаклю восторги публики лишь возрастали. К четырнадцатому спектаклю Глюк решил, что французская публика «созрела» для восприятия имени нового гения, и объявил истинного создателя «Данаид». Кстати, именно Сальери Моцарт обязан своим знакомством с Бомарше, после которого была написана «Свадьба Фигаро».

На московском фестивале взаимоотношения Моцарта и Сальери будет отведено особое, но не единственное место — ведь основной виновник торжества все-таки Сальери. В программе фестиваля — круглые столы и конференции, где жизнь Сальери будет рассматриваться юристами, историками, музыковедами, киноведами, театроведами. Радио «Орфей» планирует провести радиотелевизионный фестиваль, в рамках которого прозвучат не только произведения Сальери, но и посвященные ему сочинения его учеников: Бетховена, Шуберта, Листа. Пройдет конкурс среди студентов театральных вузов на лучшее исполнение роли Сальери. А музыка столь плодovitого композитора будет собрана в компакт-диск. Отрывки из его сочинений включит в свой спектакль «О, Моцарт, Моцарт...» Евгений Колобов.

Логичным завершением фестиваля Никита Романенко считает издание объективной и подробной книги о Сальери, которую он пишет в настоящее время.

Ольга ФУКС.
На снимке: М. Врубель. «Моцарт и Сальери».